

УДК 811.161.1'373.23

Е.Е. Вертейко*аспирант каф. культуры речи и межкультурных коммуникаций
Белорусского государственного педагогического университета имени М. Танка***АНТРОПОНИМИЯ ПОЛЬСКО-ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОГО
ПОГРАНИЧЬЯ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ**

В статье в русле антропоцентрической парадигмы лингвистических исследований представлен полный репертуар имен, которые были свойственны польско-восточнославянскому пограничью в начале XX в. Исследуемая антропонимическая группа – это имена жителей города Бреста, которые были рождены исключительно на территории современного Бреста и Брестской области. В начале статьи дана небольшая историческая справка о городе Бресте. На основе анализа собранного антропонимического материала составлены именники населения православного и католического вероисповедания, выявлена этимология антропонимов, проведены статистические подсчеты частотности каждого имени, а также обозначены приоритеты в системе имяназвания в конце XIX – начале XX вв. как в православных, так и в католических семьях.

Введение

Антропонимика является комплексной дисциплиной, поскольку ее предмет реализуется в двух аспектах: лингвистическом и экстралингвистическом. Последний включает в себя историческую, социологическую и этнокультурологическую информацию. На первый план выходит проблема взаимодействия имени и культуры народа, в которой оно рождено и где оно функционирует. Имена являются своеобразными знаками этнической, социальной, возрастной, региональной принадлежности своего носителя. В отличие от имен нарицательных, которые выполняют преимущественно номинативную функцию, имена собственные, в том числе антропонимы, отражают отношение человека к окружающему миру и характер взаимоотношений между людьми, свидетельствуют о состоянии социальной и культурной жизни общества в определенный исторический период. В связи с этим антропонимы, по мнению известного белорусского лингвиста А.К. Устинович, «набываюць значэнне навуковай крыніцы не толькі для мовазнаўства, але і для даследавання гісторыка-этнаграфічнага плана, з якой можна чэрпаць дадатковыя, а іншы раз проста ўнікальныя звесткі, неабходныя пры распрацоўцы пытанняў гісторыі, этнаграфіі і культуры народа» [1, с. 3].

Основной целью нашей статьи является описание состава личных имен жителей польско-восточнославянского пограничья, точнее – католиков и православных, рожденных на территории современного города Бреста, Брестского района (например, в деревнях Лыщицы, Мотыкалы, Косичи, Скоки) и Брестской области (например, в городах Пинск, Лунинец, Барановичи, Береза, Пружаны, Кобрин, Высокое) в конце XIX – начале XX вв. Как писала А.К. Устинович, «асаблівай увагі заслугоўвае даследаванне старажытнай антрапаніміі пагранічных зон Беларусі, ад якога можна чакаць надзейных даных не толькі для гістарычнай лексікалогіі, гісторыі літаратурных норм уласных імён, эвалюцыі беларускай словаўтваральнай сістэмы, але і для вырашэння пытанняў, звязаных з этнічнай гісторыяй беларусаў, міграцыяй насельніцтва, высвятленне існаваўшых кантактаў паміж народамі сумежных тэрыторый» [1, с. 5].

Первые работы по изучению брестской антропонимии написаны известным белорусским лингвистом Н.В. Бирилло в 60-е гг. XX в [2]. Более подробно различные хронологические пласты антропонимии данного региона охарактеризовала А.К. Устинович в работе «Антрапанімія Гродзеншчыны і Брэстчыны (XIV – XVIII вв.)» [1]. Изучению

Научный руководитель – Ю.А. Гурская, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры культуры речи и межкультурных коммуникаций Белорусского государственного педагогического университета имени М. Танка

тенденций имянаречения на польско-белорусском пограничье (район Белостока и Гродно) посвящена монография польского ученого Б. Тихонюка [3]. Известно, что при исследовании локальных антропонимических подсистем отдельных регионов необходимо обращать особое внимание на экстралингвистические факторы: особенности исторического развития, социального устройства, наличие в регионе каких-либо обособленных групп населения (этнических или религиозных меньшинств). Историко-культурными особенностями Брестчины, например, является её пограничное положение, а также многократная смена государственной принадлежности. Кроме этого, этот регион является пограничным и в этническом отношении, поскольку расположен на стыке белорусского, польского и украинского ареалов.

Именник населения православного вероисповедания польско-восточнославянского пограничья на рубеже XIX–XX вв.

Брест (Берестье, Брест-Литовский, Брест-над-Бугом) – город с богатой и древней историей, впервые упоминается в «Повести временных лет» в 1019 г. В конце XIV в. Берестье было торговым и ремесленным центром Великого княжества Литовского; население его составляло около 2 тыс. жителей. С 1520 г. город был центром повета Подляшского воеводства, а с 1566 г. – центром Брестского воеводства Речи Посполитой. В 1795 г. после третьего раздела Речи Посполитой Берестье вошло в состав Российской империи. Как уездный город Брест вначале входил в Слонимскую, с 1797 г. – в Литовскую, с 1801 г. – в Гродненскую губернии. С 1921 по 1939 гг. территория региона была в составе Польши.

Находясь в составе Польши, Брест носил название *Брест-над-Бугом* и был центром Полесского воеводства, включавшего 9 поветов. После первой мировой войны Брест был сильно разрушен, население значительно сократилось: в 1919 г. оно составляло лишь 7 000 человек [4, с. 229]. Однако к 1921 г. число жителей возросло до 29 553 человек [4, с. 229]. По данным переписи 1931 г., население г. Бреста насчитывало уже 40 605 человек, из которых иудеев 19 693 человек и католиков 13 214 человек, значительное меньшинство составляли православные (6 873 человек), евангелисты (192 человека) и иные (42 человека) [4, с. 230]. Источником исследуемого антропонимического материала являются польскоязычные записи в книгах учета жителей Бреста, сделанные регистрационно-статистическим отделом Брестского городского магистрата в 1919–1930 гг. Последовательному изучению было подвергнуто 60 документов из фондов Государственного архива Брестской области.

На основании собранных архивных материалов было составлено четыре именника жителей г. Бреста начала XX в. (всего 4 501 человек): православные – мужской (985 человек) и женский (1 321 человек); католические – мужской (1 083 человека) и женский (1 112 человек). Данные именники включают сведения о жителях, рожденных на территории современного г. Бреста и Брестской области в период с 1840 по 1930 гг. Все личные имена в статье приводятся в орфографии оригинала учетных записей.

Как показывает собранный материал, на рубеже XIX–XX вв. на территории Бреста и Брестской области использовались преимущественно древние славянские двучленные антропонимы и заимствованные имена, которые пришли на белорусскую землю вместе с христианством. Христианские имена относились к сосуществующим системам имянаречения: православной, или византийско-греческой, и римско-католической. Часть имен православного и католического календаря полностью совпадала по звуковому наполнению, например, *Adam* – Адам, *Aleksander* – Александр, *Roman* – Роман. Другая часть имен имела общее происхождение, но неодинаковое звуковое оформление: например, *Fiokła* (прав.), *Tekla* (кат.), поскольку православные имена пришли из греческого языка через церковно-славянский, а католические из латинского через польский.

Мужской именной, который использовался жителями Бреста православного вероисповедания в начале XX в., насчитывает 112 единиц. В составе именника можно выделить следующие группы антропонимов:

1. Древние славянские двучленные антропонимы: *Włodzimierz (Władimierz, Władimir), Władysław (Władisław, Władzi), Wsiewołod, Wiaczesław, Stanisław*.

2. Общехристианские (православные и католические) антропонимы латинского, греческого, древнееврейского происхождения, полностью либо частично совпадающие по звуковому наполнению: *Aleksander (Aleksandr), Aleksiej (Aleksej, Aleksy), Ambroży, Anatoli (Anatolij, Anatoliusz), Andrzej, Antoni, Arkadiusz (Arkadij), Arseniusz, Bazyl (Bazyli, Bazili, Wasyl, Wasil, Wasyli), Borys (Boris), Cyprian (Kupryjan), Cyryl (Kirył, Kiryl, Kiril), Daniel (Danil), Eljasz (Eliasz, Ilja), Emiljan (Jemieljan, Melan), Eustachy (Ewstafij), Eugeniusz, Filip, Gabryel (Gabriel, Gawril, Gawryl), Georgij (Georgi, Jerzy), Grzegorz, Ignat (Ignacy), Isaak (Izak), Izydor, Jakim (Jachym), Jan (Iwan), Jakób (Jakub), Józef, Konstanty, Laurenty (Lawrenty, Wawrzyniec), Leon, Łukasz, Makary, Maksym (Maksim, Maxim, Maks), Maksymilian (Maksymiljan), Marian, Matwiej (Mateusz), Miron, Michał, Nestor, Nikodym (Nikodem), Mikołaj (Nikołaj), Onufri (Onufry), Paweł, Piotr, Polikarp, Roman, Semion (Siemion, Szymon), Siergiej (Sergiusz), Stefan (Szczepan), Tymofiej (Tymofiej, Tymoteusz), Tadeusz (Fadiej), Teodor (Teodory, Fiodor), Teodosij, Tomasz (Foma, Choma), Walenty, Waleryj (Waleriusz), Walerjan, Wincenty, Wiktor, Ylarjon (Hilary), Zachary (Zacharyj, Zachariusz, Zachariasz), Zinowij (Zenowij, Zenobiusz).*

3. Православные канонические антропонимы преимущественно греческого происхождения, а также народные формы общехристианских антропонимов: *Abram, Afanasij (Afanasy, Atonazy), Aksenij, Andronik, Artemi (Artem), Archip, Charyton, Dymitr (Dymitry, Dmitri, Dmitry, Dmitrij), Eudokim, Feoktist, Filimon, Gerasim, Gordiej (Gordziej), Jakow (Jaków), Jeremi (Erema), Jefim (Juchim), Julian, Karp, Konrad (Kondrad), Konon, Kornili (Korniej, Kornilo), Ksienofan, Kozma (Kuzma, Kuźma), Lew, Leonid, Leontij (Leontyn), Mitrofan, Mosiej, Mikita (Nikita), Nikifor, Owsiej, Parfentij (Parfeniusz, Platon, Prokop, Prochor, Samson, Safron, Serafim, Sidor (Sydor), Taras, Terenty (Terenti, Terentij), Tichon, Trofim, Witalij (Witali), Włas.*

Отмечено sporadическое использование православными брестчанами антропонимов, более распространенных среди населения католического вероисповедания. К ним относятся чешская версия древнего славянского антропонима *Wacław* (от *Więcesław*), а также антропонимы *Karol* (герм.) и *Artur* (кельт.). Десять самых популярных имен мужского населения города православного вероисповедания на рубеже XIX–XX вв. представлены следующими единицами: *Jan (Iwan)* (77 упоминаний), *Aleksander* (69), *Mikołaj* (67), *Michał* (59), *Włodzimierz (Władi-mir)* (56), *Piotr* (51), *Paweł* (45), *Antoni* (39), *Bazyl (Wasyl)* (31), *Konstanty* (30), *Siergiej (Sergiusz)* (30).

Женский именной жительниц православного вероисповедания города Бреста в начале XX в. насчитывал 93 единицы. В составе именника выявлены:

1. Древние славянские антропонимы, например, *Ludmiła, Władysława*.

2. Общехристианские (православные и католические) антропонимы греческого, латинского и древнееврейского происхождения, полностью либо частично совпадающие по звуковому наполнению: *Augusta, Agaffa (Agafia, Agata, Agapia), Agripina (Agripina), Aleksandra, Anastazja (Anastasija), Anna (Hanna), Antonina, Barbara (Warwara), Darja (Daria), Elżbieta, Eufrosinja (Efrosinja, Efrosinia, Ewfrosinja), Eugenia (Ewgenia, Genia), Feodosja, Fiokła (Fekła, Tekla), Halina, Helena, Irena (Irina, Iryna, Irinia), Katarzyna (Katerina), Kira, Klawdija, Klarysa, Krystyna, Ksenja (Ksenija, Ksienja), Lawrentja, Lidja (Lida), Margarita (Małgorzata), Marjanna (Marianna), Maryna, Marja (Maria), Marfa (Marta), Melanja, Nina, Natalja (Natalia), Olga, Paulina (Pawlina), Pelagja (Pelagia, Pelageja, Pielagieja, Pelageja), Prakseda, Raisa, Serafima, Stefanja (Stefania), Suzanna, Taisja, Tamara, Tatjana (Tatiana), Teodora (Teodorja), Walenty, Walerja, Weronika, Wiktorja (Wiktoria), Zinaida (Zina), Zinowja, Zofja (Zofia, Zosia).*

3. Канонические православные антропонимы и народные формы общехристианских антропонимов: *Agrafina (Agrafiena), Aksenja (Aksinja, Aksinia, Oksenja, Oksinja), Akulina (Akwilina, Kwilina, Okulina), Alona, Anisja (Onisja), Charyta, Charityna, Chrystyna (Christynia, Chrestyna), Domna, Eudokia (Eudokija, Eudokja, Ewdokija, Jewdokija, Jewdokja), Eufimja (Jefimja, Jefimija, Jefima, Efimia), Fewronja, Fedosja, Fedora (Fiodora, Feodora), Glafira, Glikerja (Lukerja, Lukierja), Kapitalina, Makryna, Malanja, Matrona, Nastazja (Nastasja, Nastka), Nikanora, Olimpijda, Paraskiewa (Paraskiewja, Paraskewja, Praskowja, Praskowia, Paraska, Parasza), Sekletyna, Solomanida, Stepanida (Stefanida), Ulita, Uljana (Ulana, Uliana, Juljana, Julianna), Ustinja (Ustina, Justyna, Justynja), Wasilisa (Wasylysa).*

4. Три популярных у восточных славян антропонима, возникшие из славянских названий трех христианских добродетелей: *Wiera (Wera, Wiara), Nadzieźda (Nadzieja, Nadieźda, Nadia, Nadzia), Lubow (Luba).*

Примечателен факт использования брестчанами православного вероисповедания женских христианских антропонимов, распространенных в Польше: *Dominika, Frania* (от *Franciszka*), *Jadwiga, Janina, Julja, Kwiryna, Lucja, Marcyna, Michalina, Olimpja, Zennona*. Десять самых популярных имен женской части православного населения Бреста и Брестской области на рубеже XIX–XX вв. выглядят следующим образом: *Maria* (175 упоминаний), *Anna* (117), *Olga* (74), *Helena* (60), *Aleksandra* (58), *Anastazja* (49), *Katarzyna* (47), *Zofia* (45), *Eugenia* (39), *Nadzieja (Nadzieźda)* (38).

Как показывается собранный материал, православному именику Брестчины начала XX в. свойственно большее количество вариантов антропонимов. Это обусловлено прежде всего тем, что в период с XVI в. по 1939 г. при составлении документов на польском языке белорусские и русские формы христианских имен все чаще заменялись соответствующими польскими. В первую очередь это касалось полных форм имени. Например, вместо *Andrej* и *Grigorij* в исследуемых архивных документах присутствуют лишь *Andrzej* и *Grzegorz*; одинаково часто встречаются как польские формы *Anatoliusz, Aleksy, Arkadiusz*, так и восточнославянские *Aleksiej, Anatolij, Arkadij*. Сложности в письменной передаче имени возникали тогда, когда оно отсутствовало в римско-католической системе именования либо не пользовалось достаточной популярностью у поляков. В таком случае имена могли быть записаны и в каноническом православном варианте, и в народной форме, например, *Ksenja > Aksinia > Oksenja > Oksinja*.

Зафиксированные в исследуемых документах начала XX в. орфографические, фонетические и морфологические варианты христианских антропонимов могли быть обусловлены не до конца завершившимся процессом адаптации христианских имен, языковой интерференцией на пограничье, а также отсутствием общепринятых норм орфографии польского языка. Процесс адаптации белорусским и русским языками христианских имен на пограничье можно проиллюстрировать такими фонетическими явлениями, как замена [ф] на [х] или [п]: *Foma > Choma; Agafja > Agapia; Stefan > Szczepan*; упрощение групп гласных: *Isaak > Izak* ([aa] > [a]), *Feodora > Fedora > Fiodora* ([eo] > [e], [ě]); появление протетических звуков [a // o] перед сочетанием согласных: *Ksenja > Aksenja > Oksenja*; чередование начальных звуков [a // o]: *Anisja > Onisja*; отсутствие безударных гласных [a], [e], [и] (афереза): *Anastazja > Nastazja; Akwilina > Kwilina; Jemieljan > Melan; Izydor > Sydor*. Общеславянское сочетание «мягкий согласный + и + j», которое в славянских языках трансформировалось по-разному, в начале XX в. на Брестчине зафиксировано в следующих формах: *Ksenija > Ksenja > Aksinia; Jefimija > Eufimja > Jefima > Efimia; Emiljan > Jemieljan > Melan*.

Языковая интерференция на исследуемой пограничной территории проявляется во взаимовлиянии двух традиций именования: православной и католической. Влиянием польского языка обусловлено наличие следующих вариантных форм антропонимов: *Timofiej > Tymofiej, Borys > Boris, Kiryl > Kiril, Wasilisa > Wasylysa* (замена [и] на [ы]); *Anatoli > Anatolij* (отсутствие конечного [j]); *Pielagieja > Pelageja, Chrystyna >*

Christynia, Wasyl > Wasil, Aleksiej > Aleksej (чередования твердых и мягких согласных); *Eugenja > Ewgenia, Eufrosinja > Ewfrosinja* ([у (неслогообразующий)] // [в]); *Uliana > Juljana, Ustinja > Justynja* (афереза начального [j]).

В процессе функционирования антропонимов в народном языке происходили также изменения морфологической структуры, перемещение их в иные структурные группы. Большое количество вариантов канонических имен являются их народными формами, которым свойственно, в том числе, усечение конечных слогов [ий] или [ия], замена их гласными [о] или [а]: *Korniej > Kornilo* (Корнилий), *Wasil* (Василий), *Ignat* (Игнатий), *Erema* (Иеремия), *Jefim* (Евфимий).

Необходимо отметить также спорадическое употребление деминутивных форм антропонимов, преимущественно женских: *Maks, Władzi, Luba, Nadia, Parasza, Zosia*.

Именник населения католического вероисповедования польско-восточно-славянского пограничья на рубеже XIX–XX вв.

Мужской именник населения Бреста католического вероисповедания в начале XX в. представлен 102 единицами, среди которых можно выделить:

1. Древние славянские двучленные антропонимы: *Bogdan* (*Bohdan*), *Bolesław*, *Bronisław*, *Czesław*, *Kazimierz*, *Mieczysław*, *Stanisław*, *Wacław*, *Włodzimierz*, *Władysław*, *Wojciech*, *Zbigniew*, *Zdzisław*.

2. Общехристианские (католические и православные) антропонимы латинского, греческого, древнееврейского происхождения, полностью либо частично совпадающие по звуковому наполнению: *Abram*, *Adam*, *Aleksander*, *Aleksy*, *Anatoliusz*, *Andrzej*, *Antoni*, *Bazyli*, *Benedykt*, *Beniamin*, *Daniel* (*Danil*), *Eugeniusz*, *Heronim*, *Feliks*, *Filip*, *Gracjan*, *Grzegorz*, *Hilary*, *Ignacy*, *Jakób*, *Jan*, *Jerzy*, *Józef*, *Julian*, *Kalikst*, *Klemens*, *Konstanty*, *Leon*, *Łukasz*, *Marian* (*Marjan*), *Marcin*, *Mateusz* (*Maciej*), *Mikołaj*, *Michał*, *Narcyz*, *Onufry*, *Paweł*, *Piotr*, *Roman*, *Rafał*, *Seweryn*, *Segriusz*, *Sylwestr* (*Selwester*), *Stefan*, *Szymon*, *Tadeusz*, *Teofil*, *Tomasz*, *Tymoteusz*, *Wiktor*, *Wawrzyn* (*Wawrzyniec*), *Walenty*, *Walerian*, *Wincent* (*Wincenty*), *Zenon*.

3. Католические антропонимы преимущественно германского и латинского происхождения: *Adolf*, *Alojzy* (*Alojzy*), *Alfons*, *Dominik*, *Edward*, *Edmund*, *Felicjan*, *Ferdynand*, *Florian*, *Franciszek*, *Fryderyk*, *Frydrych*, *Gustaw*, *Henryk*, *Ireneusz*, *Janusz*, *Karol*, *Kleofas*, *Ksawery*, *Leonard*, *Leopold*, *Ludwik*, *Maurycy*, *Modest*, *Napoleon*, *Norbert*, *Robert*, *Romuald*, *Ryszard*, *Telesfor*, *Wilhelm*, *Zygmund*.

В именовании брестчан-католиков спорадически используется антропоним литовского происхождения *Witold*, популярный в Польше, а также греческий антропоним *Witalij*, распространенный среди православного населения данного региона. Десять самых популярных мужских антропонимов католической части населения Брестчины представлены следующими именами: *Józef* (92 упоминания), *Stanisław* (72), *Jan* (69), *Władysław* (63), *Kazimierz* (55), *Antoni* (36), *Aleksander* и *Franciszek* (по 35), *Michał* (30), *Bolesław* (25).

Среди мужского населения города Бреста католического вероисповедания зафиксированы также имена, состоящие из двух антропонимов: *Adam-Edward*, *Antoni-Piotr*, *Bronisław-Ludwik*, *Emil-Marian*, *Franciszek-Polikarp*, *Jan-Michał*, *Marceli-Adolf*, *Oskar-Adam*, *Stefan-Hipolit*, *Tadeusz-Henryk*. Особой популярностью пользовались имена, в составе которых были антропонимы *Władysław*, *Jerzy* и *Józef*: *Jerzy-Edmund*, *Jerzy-Napoleon*, *Jerzy-Tadeusz*, *Władysław-Ksawery*, *Władysław-Piotr*, *Władysław-Stefan*, *Janusz-Józef*, *Józef-Gracjan*, *Zdzisław-Józef*.

Женский именник жителей католического вероисповедания на рубеже XIX–XX вв. насчитывал 112 единиц. Среди них можно выделить следующие группы:

1. Древние славянские двучленные антропонимы: *Bogumiła*, *Bolesława*, *Bronisława*, *Czesława*, *Kazimira* (*Kazimiera*), *Stanisława*, *Wacława*, *Władysława*, *Zdzisława*.

2. Женские христианские антропонимы латинского, греческого, древнееврейского происхождения, полностью либо частично совпадающие по звуковому наполнению: *Augustyna, Aleksandra, Anastazja, Anatolja (Anatolia), Anna (Hanna), Antonina, Barbara, Darja (Daria), Dorota, Elżbieta, Eugenia (Eugenja), Ewa, Halina, Helena, Irena, Julianna (Juliana), Julja (Julia), Justyna, Katarzyna, Krystyna, Maria (Marja, Maryja), Marianna (Marjanna), Marta, Nina, Paulina, Sabina, Salomea (Solomeja), Stefania (Stefanja), Tekla, Teofila (Teofilja), Waleria (Walerja), Walentyna, Weronika, Wiktoria (Wiktorja), Zofia (Zofja)*.

3. Канонические католические антропонимы латинского, германского, литовского и древнееврейского происхождения: *Agata, Agnieszka, Adela, Alina, Aloiza, Albertyna, Albina, Amelia (Amelja), Aniela (Anela), Apolonja (Apolonia), Balbina, Benigna, Celi-na, Dominika, Ewelina, Eleonora, Emilja (Emilia), Emma, Ernestyna, Estella, Feliksa, Felicja, Florentyna, Genowefa, Henryka, Izabela, Jadwiga, Janina, Joanna (Johanna), Józefa, Kamelia, Kamilla (Kamila, Kamilja, Kamilija), Karolina, Klara, Klementyna, Konstancja, Leokadja, Leonora, Leontyna, Ludwika, Lucja, Lucyna, Magdalena, Małgorzata, Malwina (Malwinia), Matylda, Michalina, Olimpja (Olimpija), Regina, Rozalja, Romualda, Seweryna, Teonila, Teresa, Urszula, Wanda, Wilgelmina, Wincentyna, Witolda*.

Интересен факт присутствия в именнике брестчанок католического вероисповедания антропонимов, которые пользовались популярностью у православных: *Wiera, Eudokija, Zenaida, Ksenija, Nadzieja, Natalja (Natalia), Olga*.

Десять самых популярных женских католических имен представлена такими антропонимами: *Maria (Marja)* (114 упоминаний), *Helena* (64), *Zofia* (59), *Jadwiga* (52), *Anna (Hanna)* (43), *Janina* (41), *Stanisława* (37), *Józefa* (30), *Franciszka* (27), *Antonina* (26).

В списках жителей Бреста рубежа XIX–XX вв. зафиксированы также женские католические имена, состоящие из двух антропонимных единиц, например: *Emilja-Adela, Feliksa-Lucyna, Leonilla-Anna, Stefania-Agnieszka, Teresa-Franciszka, Zofia-Marianna*. Особой популярностью пользовались имена, в составе которых значился антропоним *Maria (Marja)*: *Maria-Janina, Maria-Estella, Genowefa-Maria, Antonina-Maria, Leokadja-Marja, Walerja-Marja*.

В именнике брестчан католического вероисповедания на рубеже XIX–XX вв. также отмечены варианты формы христианских антропонимов, однако их значительно меньше, чем в именнике брестчан православного вероисповедания. Среди зафиксированных фонетических явлений необходимо отметить наличие протетических согласных: *Anna > Hanna, Joanna > Johanna* и появление одиночного согласного на месте удвоенного (дегеминация): *Kamila > Kamilla*. Вариантное написание [j] вместо [i] перед [a] в женских антропонимах *Anatolja > Anatolia, Darja > Daria, Eugenia > Eugenja, Julja > Julia, Maria > Marja, Marianna > Marjanna, Stefania > Stefanja, Zofia > Zofja* и др., возможно, связано с отсутствием общепринятой орфографической нормы. Реформа польской орфографии, окончательно закрепившая написание *j* только после букв *c, z, s*, произошла лишь в 1936 г., а исследуемые документы датируются 1919–1930 гг.

По данным, содержащимся в монографии А.К. Устинович «Антрапанімія Гродзеншчыны і Брэстчыны», в XVI–XVIII вв. на данной территории насчитывалось 268 мужских и 67 женских антропонимов [1, с. 78]. В XVI в. наиболее частотными на исследуемых территориях были антропонимы *Богдан, Алексей, Андрей, Войтех, Анна, Марина, София*; в XVII–XVIII вв. – *Александр, Казимир, Кристоф, Екатерина, Раина* [1, с. 168].

На рубеже XIX–XX вв. на польско-восточнославянском пограничье насчитывалось 168 мужских и 161 женский антропоним, среди которых наиболее частотными были следующие: *Jan (Iwan), Józef, Aleksandr, Mikołaj, Władysław, Michał, Piotr; Maria, Anna, Helena, Zofia, Olga, Aleksandra*. Показательно, что на исследуемой пограничной территории нередко происходило смешение действующих систем имянаречения, проявившееся в том, что православные носили католические имена (*Wacław, Karol, Kwiryna, Michalina, Franciszka, Jadwiga*), а католики использовали православные. Однако это явление было более распространено при имянаречении девочек; имянаречение мальчиков

как православного, так и католического вероисповедания происходило в более строгом соответствии с религиозной принадлежностью родителей и религиозными традициями.

Заключение

Именник брестского региона рубежа XIX–XX вв., рассмотренный в экстралингвистическом и лингвистическом аспектах, позволяет достаточно полно представить картину именования жителей польско-восточнославянского пограничья. Состав антропонимов в исследуемом пограничном регионе был обусловлен политическими, демографическими, религиозными, культурными и языковыми факторами. Зафиксированные в документах начала XX в. фонетические и морфологические варианты антропонимов свидетельствуют о продолжавшемся процессе адаптации христианских имен в славянских языках, а также о свойственной пограничью языковой интерференции.

Несмотря на общее христианское происхождение антропонимов, частотность отдельных имен в обеих национальных группах различная. Поляки, рожденные на территории Бреста и Брестской области, предпочитали древние славянские двучленные антропонимы *Bolesław, Bronisław, Waclaw, Władysław, Kazimierz, Stanisław, Bronisława*, а общехристианские и католические антропонимы (*Andrzej, Antoni, Grzegorz, Hilary, Daniel, Jerzy, Józef, Adela, Aniela, Karolina, Leokadja, Marianna, Maria, Zofia, Paulina, Regina, Franciszka, Helena, Józefa, Jadwiga, Janina*) находились на втором месте. Белорусы, в свою очередь, предпочитали общехристианские и православные канонические имена: *Александр, Николай, Михаил, Владимир, Григорий, Дмитрий, Сергей, Федор, Агафья, Анастасия, Анна, Василиса, Вера, Дарья, Евгения, Евдокия, Екатерина, Елена, Ефросинья, Зинаида, Ксения, Надежда, Наталья, Пелагея, Прасковья, Ульяна*. Примерно одинаковой популярностью в обеих группах пользовались общехристианские антропонимы, полностью либо частично совпадающие по звуковому наполнению: *Antoni, Wiktor, Gieorgij (Jerzy), Jan (Iwan), Stefan, Roman, Antonina, Barbara, Iryna (Irena), Maria, Zofia*. Отмеченное на пограничье явление смешения действующих византийско-греческой и римско-католической систем именования отражает тенденцию к взаимопроникновению именников католиков и православных, проживающих на одной территории.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Усціновіч, А. К. Антрапанімія Гродзеншчыны і Брэстчыны (XIV–XVIII вв.) / А. К. Усціновіч. – Мінск : Навука і тэхніка, 1975. – 175 с.
2. Бірыла, М. В. Беларуская антрапанімія: уласныя імёны, імёны-мянушкі, імёны па бацьку, прозвішчы / М. В. Бірыла. – Мінск : Навука і тэхніка, 1966. – 329 с.
3. Tichoniuk, B. Imiona i ich formy na pograniczu polsko-białoruskim od XIV wieku do roku 1839 / B. Tichoniuk. – Zielona Góra : WSP, 2000. – 206 с.
4. Памяць : гіст.-дакум. хроніка Брэста : у 2 кн. – Мінск : БЕЛТА, 1997. – Кн. 1. – 576 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 24.11.2014

Viartseika K.V. Anthroponomy of the Polish-East Slavic Borderlands in Late XIX – early XX Centuries

A full repertoire of names that were typical of the Polish-East Slavic borderlands at the beginning of the 20-th century is presented in the article written in the stream of the anthropocentric paradigm of linguistic research. The group under study includes names of the residents of the city of Brest who were born exclusively on the territory of modern Brest and Brest region. At the beginning of the article little historical information about the city of Brest is given. The male and female list of names has been compiled and analyzed in terms of their origin, the number of each occurrences has been calculated, and the priorities in the system of naming in the Orthodox and Catholic families in late XIX – early XX centuries have been identified.